

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-10-16

УДК 338

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В КИТАЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЫСОКИХ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Шехурдина В.И.

С момента периода открытости в Китае, положившим начало более 30 лет назад, он добился заметных успехов в области увеличения доходов населения и сокращения абсолютной бедности. Тем не менее, они пришли за счет роста неравенства. Надо отметить, что рост неравенства был замечен почти по всему миру за последние два десятилетия. Во всем мире, растет неудовлетворенность качеством экономического роста, который часто рассматривается в пользу определенным группам больше, чем основному населению. Это четко отражено в росте неравенства между различными группами - богатые богатеют быстрее, чем бедные. Экономическая литература приписывает это главным образом глобализации, технологическим изменениям, основанным на знаниях, и снижению «власти» рабочих. В некоторой степени модель роста, сопровождающая Китай последние три десятилетия включала компромисс между высокими темпами роста (и последующим сокращением абсолютной бедности) и усугублением неравенства. Распознав эту проблему, правительство Китая стало принимать активные меры по сокращению разрыва доходов населения и уровнем жизни в городе и сельской местности, которые уже принесли первые плоды.

Ключевые слова: Китай, социальное неравенство, экономический рост, модель роста, эффективность труда, благосостояние, потребление, Индекс Джини.

SOCIAL INEQUALITY IN CHINA AS A RESULT OF THE RAPID ECONOMIC GROWTH

Shekhurdina V.I.

Since the period of openness in China, laid the foundation for more than 30 years ago, he has made remarkable progress in increasing incomes and reducing absolute poverty. However, they are caused by rising inequality. It should be noted that the rise in inequality was seen almost everywhere in the world over the past two decades. Growing dissatisfaction with the quality of economic growth is often seen in favor of certain groups more than the general population. This is clearly reflected in the growth of inequality between different groups - the rich are getting richer faster than the poor. The economic literature attributes this mainly to globalization, technological change, skills-based, and reduce the "power" of the workers. Growth model, which accompanies the last three decades to China, included a trade-off between high growth (and subsequent reduction of absolute poverty) and worsening inequality. The government of China has recognized this problem and taken active steps to reduce the gap incomes and standards of living in the city and rural areas, which have already brought the first results.

Keywords: China, social inequality, economic growth, growth model, the efficiency of labor, well-being, consumption, Index Gini.

В рамках глобальной настройки на преодоление экономического спада после кризиса 2008 года, опыт Китая особенно выделяется в силу быстрого темпа экономического роста, продемонстрированного за три десятка лет и успешным преодолением кризисов этого периода. Рост неравенства был замечен, когда Китай был еще уравненным обществом накануне проводимых им экономических реформ, но одним из государств с неуравновешенной экономикой. Этот опыт помог отойти от прошлого, представляя резкое отличие

от тридцатилетнего рекорда роста справедливости в Японии, Новых индустриальных странах (НИС) и в Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в 1960-1980-х годов [5].

Высокое расслоение общества влияет на экономический дисбаланс и социальную нестабильность, как это уже доказали другие страны-соседи Китая, такие как Индия. Однако у Китая есть все предпосылки для более широкого и всеобъемлющего роста, ведущего к усреднению доходов общества. Считается, что, во многом, неравенство было неизбежным побочным продуктом китайских инвестиций и экспортной модели роста. Основной капитал был в значительной степени использован для поддержки роста в обрабатывающей промышленности и все чаще для удовлетворения спроса на экспорт. Заработная плата была низкой в основном из-за больших дивидендов труда. Восточное побережье развивалось в первую очередь по географическим причинам, получая пользу от торговли и прямых иностранных инвестиций. Полученный уклон в сторону производства, капитала, городских и прибрежных регионов страны, вероятно, также усугубляет глобальные факторы, которые привели к росту неравенства в большей части мира. Это несбалансированная стратегия роста, в свою очередь распространяет разрыв уровня доходов, зависящих от знаний, секторов и географии. Между китайскими домохозяйствами, мы видим, что наиболее важными факторами, объясняющими неравенство по доходам, является образование, доступ к медицинскому страхованию, и переменные рынка труда, в том числе сферы занятости и размер предприятия. В провинциях Китая, отклонения по доходам на душу населения приводятся относительным уровнем капиталоемкости, государственных расходов, финансовым доступом, приватизацией и урбанизацией. Кроме того, быстрый рост ликвидности, который все чаще используется для инвестиционной мощи Китая, возможно, усугубил неравенство за последнее десятилетие [6]. Каким образом инвестиции стали относительно менее эффективными и более зависимыми от кредитной

экспансии, цены на недвижимость начали подниматься, деформируя доступность. Этот разрыв благосостояния от инфляции цен на активы, похоже, усугубляет разделение богатых от бедных, способствуя усугублению неравенства.

Здоровая рабочая сила является жизненно важным для конкурентоспособности страны и производительности. Работники, которые болеют, не могут раскрыть свой потенциал и будут менее продуктивными. Плохое здоровье ведет к значительным затратам для бизнеса, так как заболевшие работники часто отсутствуют или работают на более низком уровне эффективности. Инвестиции в предоставлении медицинских услуг имеют решающее значение для сбалансированной экономики. Базовое образование увеличивает эффективность каждого отдельного работника. Кроме того, работники, которые получили лишь начальное образование, могут выполнять только простые задачи, руководству гораздо труднее адаптироваться их к более сложным производственным процессам и метода, следовательно, они вносят меньший вклад и не способны придумать или выполнить инновационный процесс. Другими словами, отсутствие базового образования может стать ограничением развития бизнеса, фирмам трудно двигаться вверх по цепочке создания стоимости путем создания более сложной или наукоемкой продукции с существующими человеческими ресурсами. В долгосрочной перспективе, это необходимо, чтобы избежать значительного сокращения распределения ресурсов этих критических областях, несмотря на тот факт, что государственные бюджеты должны быть сокращены, чтобы уменьшить дефициты и долговую нагрузку. В Китае продолжительность жизни становится больше, что говорит об общем здоровье населения [2].

Перед началом реформ в Китае это была одна из самых бедных стран в мире. В 1981 году почти 85% населения жили менее чем на 1,25 доллара в день, это был пятый по величине уровень бедности в мире, однако, к 2008 году эта доля упала до 13%, что значительно ниже среднего среди развивающихся стран

[2]. Это заметное достижение стало возможным благодаря быстрому экономическому росту Китая, который помог поднять больше чем 500 миллиону людей из бедности в рамках одного поколения. Тем не менее, большое население Китая подразумевает, что именно в нем проживают почти 175 миллионов людей, которые живут в условиях крайней нищеты. Наиболее поразительно, что в связи с этим неравенство только возросло. По данным Всемирного банка, индекс Джини (Gini Index) Китая увеличился с 29% в 1981 году до 42% в 2005 году, поймав пик в 2007 году (48,4%), это выше, чем в Соединенных Штатах (45% в 2007 году) [2]. Индекс Джини является широко используемым показателем степени, в которой распределение доходов или расходов на потребление в экономике отличается от абсолютного равенства. Индекс Джини «0» представляет «полное равенство», в то время как индекс «100» означает абсолютное неравенство (например, что один человек в обществе имеет все доходы). Официальные оценки индекса Джини в 2012 году у Китая 47,4%. Однако, независимое недавнее исследование, проведенное китайским Институтом финансов и экономики Чэнду (the China Household Finance Survey Center of Chengdu's Southwestern University of Finance and Economics) оценило Джини в 61% в 2010 году [4].

Причины такому разбросу самые разные. Китайский институт исследований Хурун (Hurun Research Institute) опубликовал список самых богатых людей КНР, где насчитывается в целом «миллион миллионеров» в Китае в 2013 году. Фактически на 1400 жителей приходится по одному миллионеру. Доклад показывает, что к концу 2012 года, число миллионеров, активы которых более чем 10 миллионов юаней, достигло 1050000, а количество сверх богатых, активы которых более 100 миллионов, достигло 64 500 - увеличение 3% и 2% соответственно, что представляет собой замедление роста от предыдущего года [3]. Средний возраст миллионеров 40 лет, из которых около 30% женщин. Эксперты Хурун так же отмечают, что в Китае проживает примерно 100 человек, доходы которых не афишируются, их

состояние может достигать 10 миллиардов юаней (более 1,5 долларов США) [3]. Доход также стал более концентрированным среди топ-менеджмента в Китае, Индии и Южной Африке, в связи с этим рынок потребления люксовых товаров является теперь самым крупным в мире, опередив недавно США. В Китае открывается всё больше бутиков мировых брендов товаров роскоши, куда поставляется, например, самое большое количество швейцарских часов. Увеличение уровня доходов обеспечивает так же внутренний спрос, создает дополнительные рабочие места и является важным показателем роста экономики страны.

Неравенство в заработной плате резко возросло, равно как и доходы от имущества и от предпринимательской деятельности, которые всегда были неравномерно распределены, но были практически незначительны в Китае до его реформирования. В результате этого рост неравенства нижней пятой части распределения доходов не заметил роста их уровня жизни настолько, насколько другие, их доля в доходах упала. Другими словами, рост в Китае не был столь содержательным, как и в большинстве других развивающихся регионах, в том числе в Азии.

Рост несоответствия характерно увеличился в сельской местности и городе, так же породив неравенство регионов. Расчеты Азиатского Банка Развития (АБР) за 2012 год показывают, что эти пространственные различия составляют более половины общего неравенства в Китае. Сельский и городской разрыв в доходах значительно возрос с 1998 года, достигнув соотношения 3:1, что является высоким показателем по международным стандартам [1]. Соотношение несколько упало с 2009 года, но остается выше трети. Несмотря на некоторое снижение в течение последнего десятилетия, значительная разница в доходах на душу населения между богатыми сохраняют прибрежные провинции Китая и крупные города уровня Пекина и Шанхая. Например, средний доход в провинции Гуандун был в два с половиной раза выше, чем в провинции Ганьсу в 2012 году.

Модель роста Китая, сопровождающая его уже три десятилетия, создала богатство через рост инвестиций, порождаемых, в основном в производственном секторе. После вступления в ВТО в 2001 году, эта способность была в значительной степени использована для покрытия спроса на экспорт. В сочетании с дешевой рабочей силой, Китай был тогда в состоянии быстро получить долю на рынке в то время, когда мировая торговля только расцветала.

С точки зрения секторов, быстрое накопление капитала в производстве аккумулируется к добавленной стоимости на одного работника в промышленном секторе на протяжении последних нескольких десятилетий. Значительная доля этой добавленной стоимости пошла в корпоративный сектор, где заработная плата, сдерживающая сильный приток молодых работников на рынок труда, связана с демографией Китая и движением рабочих-мигрантов в городские центры, где было сосредоточено производство. Путем создания более благоприятного капитала, инвестиции Китая, вызванные моделью роста, и, как правило, в пользу корпоративного сектора больше, чем рабочим, и, следовательно, меньше выгод от экономического роста начисленных доходов домашним хозяйствам.

Восточное побережье Китая разрабатывалось в первую очередь по географическим причинам, пользуясь благами не только от торговли и прямых иностранных инвестиций, но и в результате льготной политики правительства. Эта несбалансированная стратегия роста, в свою очередь породила разрыв уровня доходов от «знаний», секторов экономики и месторасположения. Проживающие в городах имели доступ к более качественному образованию и медицинским учреждениям, в силу индустриализации, где было сгенерировано больше богатства, чем в сельской местности. Кроме того, в прибрежных провинциях концентрация экспорта также предоставляет большие возможности для несельскохозяйственной занятости и доходов. Таким образом, исторически более медленные темпы роста доходов в центральных и западных регионах, по

сравнению с экспортно-ориентированными районами на восточном побережье Китая, увеличили разрыв уровня доходов между провинциями. Политика также способствовала росту неравенства внутри районов. В связи с системой регистрации, трудящиеся-мигранты имеют меньший доступ к социальным услугам. Крупные корпорации могли позволить себе платить своим сотрудникам лучше. Не только из-за выгоды экономии от масштаба, но и потому, что они пользуются более дешевый доступ к финансированию под руководством государства и банковской системы Китая. В последние годы произошли некоторые положительные изменения на фоне благоприятной политики правительства в центральной и западной частях Китая. Минимальная заработная плата увеличилась и расширилась система социальной защиты. Разрыв уровня доходов неизбежно возник под ростом модели, описанной выше. В целом, рост образования подтолкнул вверх заработную плату менеджеров, которая была относительно скудной по сравнению с большим притоком молодых и трудящихся-мигрантов. Крупные корпорации платили лучше из-за сильной конкурентоспособности и доступа к финансированию, обрабатывающий сектор получил более высокую заработную плату, чем те, кто остался в сельскохозяйственном секторе из-за различий в производительности. Географически, находясь на источниках благосостояния, в городских центрах получали повышенную заработную плату и социальные услуги, чем в сельской местности, в то время как восточные районы на побережье процветали за счет внутренних провинций и внешней торговли.

Исходя из приведенных данных и международного опыта, ряд мер призван помочь расширить преимущества роста в Китае. Они включают соблюдение разумной денежно-кредитной политики, более прогрессивный финансовый налоговый и расходной системы, более высокие государственные расходы на здравоохранение и образование, продолжая реформы дерегулирования и усиление конкуренции, меры по повышению трудовых доходов и помощи уязвимым работникам, и лучшего доступа к

финансированию для как домашних хозяйств и малых и средних предприятий, в том числе в сельской местности. Такая политика также обусловлена последними рекомендациями Всемирного банка и Азиатского банка развития (АБР) для повышения открытости экономического роста Китая.

На самом деле, изменения в модели роста, предусмотренные в 12-й пятилетки, уже охватывают многие из этих стратегий. Таким образом, наши результаты поддерживают направленность политики правительства, которая будет не только способствовать продвижению Китая к более сбалансированной модели роста, но и сделает этот рост всеобъемлющим. Совсем недавно, план распределения доходов, утвержденной Государственным Советом Китайской Народной Республики дополнительно идентифицировало многие из правильных приоритетов реформ, в том числе повышения минимальной заработной платы, совершенствование налоговой системы, а также укрепления социальной безопасности. Остальные задачи будут эффективно реализованы.

Помимо остановки роста неравенства в Китае, у многих стратегий есть потенциал, чтобы рационализировать экономию и повысить доходы населения, уменьшая уклон в сторону столицы и крупные корпорации, давая волю потреблению. Таким образом, они будут иметь положительный побочный эффект облегчения необходимых балансу модели роста Китая в отношении домохозяйств, рабочих и потребления. Это не удивительно, учитывая тесную связь между неравенством, прямыми иностранными инвестициями Китая и экспортно-ориентированной стратегии роста. Политика, повышающая доходы домашних хозяйств, особенно в сельских районах с низким уровнем доходов населения, будет особенно необходима для создания широкого спроса. В то же время, такая политика приведет к сокращению зависимости экономики страны от торговли, способствует решению дисбалансов счета текущих операций, а также поспособствует более сбалансированному развитию городских и сельских районов.

Список литературы

1. Официальный сайт Азиатского Банка Развития. URL: <http://www.adb.org/> (дата обращения 13.10.2013)
2. Официальный сайт Центрального Разведывательного Управления США URL: <https://www.cia.gov/index.html> (дата обращения 13.10.2013)
3. Официальный сайт Института исследований Хурун URL: <http://www.hurun.net/usen/Default.aspx> (дата обращения 13.10.2013)
4. Официальный сайт Института финансов и экономики Чэнду URL: <http://www.swufe.edu.cn/english/> (дата обращения 13.10.2013)
5. Официальный сайт Всемирного Экономического Форума URL: www.weforum.org (дата обращения 13.10.2013)
6. Официальный сайт Всемирного банка URL: <http://web.worldbank.org/> (дата обращения 13.10.2013)
7. Официальный сайт Всемирной торговой организации URL: <http://www.wto.org> (дата обращения 13.10.2013)

References

1. *Oficial'nyj sajt Aziatskogo Banka Razvitija* [Official site of the Asian Development Bank]. <http://www.adb.org/> (accessed 13.10.2013)
2. *Oficial'nyj sajt Central'nogo Razvedyvatel'nogo Upravlenija SShA* [Official site of the U.S. Central Intelligence Agency] <https://www.cia.gov/index.html> (accessed 13.10.2013)
3. *Oficial'nyj sajt Instituta issledovanij Hurun* [Official site of the U.S. Central Intelligence Agency] <http://www.hurun.net/usen/Default.aspx> (accessed 13.10.2013)
4. *Oficial'nyj sajt Instituta finansov i ekonomiki Chjendu* [Official site of the U.S. Central Intelligence Agency] <http://www.swufe.edu.cn/english/> (accessed 13.10.2013)

5. *Oficial'nyj sajt Vsemirnogo ekonomicheskogo Foruma* [Official site of the U.S. Central Intelligence Agency] www.weforum.org (accessed 13.10.2013)

6. *Oficial'nyj sajt Vsemirnogo banka* [Official site of the U.S. Central Intelligence Agency] <http://web.worldbank.org/> (accessed 13.10.2013)

7. *Oficial'nyj sajt Vsemirnoj trgovoj organizacii* [Official site of the U.S. Central Intelligence Agency] <http://www.wto.org> (accessed 13.10.2013)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Шехурдина Вероника Игоревна, аспирантка кафедры Государственного регулирования экономики

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной службы при Президенте Российской Федерации

просп. Вернадского, 84, г. Москва, 119606, Россия

veranda55@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Shekhurdina Veronika Igorevna, postgraduate student, Department of State Regulation of Economy

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

prosp. Vernadskogo, 84, Moscow, 119606, Russia

veranda55@mail.ru

Рецензент:

Тилова З.А., к.э.н.